

Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979.

История Приднестровской Молдавской Республики. Т.1. Ч.1. Тирасполь, 2001.

История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002.

Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р. «И... разошлись славяне по земле». Кишинев, 2002.

Суляк С. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004.

Шорников П. М. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007.

Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2005-2008. №№ 1-10.

Для поиска парных топонимов на территории Российской Федерации использованы ресурсы Интернета.

Дмитрий КАМБУР

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВИИ В БОЯРСКОМ СОВЕТЕ ПРИ ПЕТРЕ РАРЕШЕ (1527-1538, 1541-1546 гг.)

Как известно, на рубеже XV и XVI вв. потомки древнерусского населения Карпато-Днестровских земель¹ составляли 40% населения Молдавии². Однако изучение истории этого населения до недавнего времени осуществлялось только попутно, в контексте изучения истории Молдавии³. Плодотворным методом изучения участия русских людей в управлении Молдавским княжеством является выяснение вопроса о том, насколько многочисленным было их представительство в господарской администрации. Согласно исследованию, проведенному А. Булгаковым, в конце XV в. русинами являлись 25% членов Боярского Совета Стефана Великого⁴. Нами предпринята попытка, используя ту же методику – путем подсчета славянских имен, выяснить число бояр-русинов в Совете другого правителя – Петра Рареша, правившего Молдавией дважды – в 1527-1538 и 1541-1546 гг.

В конце правления Стефана Великого русское население Молдавии пережило трагедию. В 1497 г. заселенный ими север и северо-восток княжества стал театром молдавско-польской войны. Эти земли были сильно разорены⁵, а часть их жителей, видимо, бежала в Карпаты. Но на следующий год молдавский господарь Стефан III совершил набег

на Галицкую Русь, находившуюся тогда под властью польского короля и, как утверждает летописец Григорий Уреке, угнал оттуда 100 тысяч жителей и поселил их на границе, т.е. на севере княжества. Подобным образом поступали также господарь Богдан (в 1509 г.) и Петр Рареш⁶. В первой половине XVI в. в населенных русинами Буковине и Щепеницкой земле не происходило военных действий, высокой смертности из-за голода тоже не отмечено, поэтому население этих областей, можно полагать, не сократилось. Как же были представлены русские люди в Боярском Совете Молдавии во второй четверти XVI в.?

Изданные в 60-90-е гг. XX в. документы канцелярии молдавских господарей⁷ предоставляют возможность получить определенные представления об этническом составе боярства. К сожалению, сделать это достаточно сложно как из-за малого числа дошедших до нас документов, так и из-за сложности и спорности определения этнической принадлежности по данным одной лишь ономастики. В документах, относящихся к 1528 г., т.е. к периоду второго года правления господаря Петра Рареша, приведены имена девятнадцати бояр, из которых лишь пятерых (пан Гринкович, пан Скрипка, пан Грозав, пан Барбовский и Григорий Боскович) можно с большей или меньшей уверенностью отнести к славянам, причем часть из них может быть польского происхождения. Таким образом, в начале правления Петра Рареша этническая структура Боярского Совета оставалась такой же, как во времена Стефана Великого.

В документах 1537 г., накануне завершения первого правления Петра Рареша, в документах господарской канцелярии фигурируют имена только четырнадцати бояр. Многие из них сохранили свои места с 1528 г. (или были вновь назначены господарем в награду за свою лояльность). И вновь лишь трое бояр – пан Скрипка, пан Матеаш и пан Колун – могут быть идентифицированы как русины. Таким образом, представительство русского населения в правящих кругах княжества сократилось до 20%.

Наконец, в документах 1546 г., последнего года второго правления господаря Петра Рареша, дающих нам имена еще шестнадцати бояр, лишь трое – Петря Кряков, Могилэ, спэтарь Юрие – можно предполагать, являлись русинами. Уже при Стефане Великом, когда бывало, что треть Боярского Совета составляли русины⁸, представительство русских людей в окружении господаря уступало их доле среди подданных. Но картину, сложившуюся к концу второго правления Петра Рареша, можно было бы определить как политическую маргинализацию русских людей.

Чем это можно объяснить? И Стефан Великий, и Петр Рареш придерживались московской внешнеполитической ориентации. Никаких данных о том, что молдавские господа относились враждебно к своим

подданным-русинам, в исторической литературе нет⁹.

Сокращение представительства русского населения в правящих кругах Молдавии в середине XVI в. нельзя объяснить и языковыми предпочтениями правителей. И при Стефане III, и при Петре Рареше, и много позднее славянский язык, очень близкий к разговорному языку русинов, оставался официальным языком Молдавского княжества: языком государственного делопроизводства, богослужения и, возможно, официального общения¹⁰.

В 40-е гг. XVI в. изменился к худшему государственный статус Молдавии: княжество утратило независимость. В 1541 г. Петр Рареш был возведен на господарский престол уже не молдавскими боярами, как в первый раз, а османами. Кроме того, он получил страну с урезанной территорией: населенный русинами Хотин и, наверное, вся Шепеницкая земля были заняты поляками, а Тигина, Белгород, Килия, где значительную часть (возможно, и большинство) жителей составляли русские люди¹¹, захватили турки¹². Численность русинов среди подданных молдавского господаря резко сократилась. Во время своего второго правления Петр Рареш был вынужден опираться преимущественно на бояр-уроженцев центральной части Молдавии, а там население было почти исключительно молдавским.

Но можно также предположить, что более важная причина недостаточной представленности русского населения в правящих кругах Молдавского княжества заключалась в том, что господа династии Мушатинов ощущали себя волохами.

ЛИТЕРАТУРА

1. О формировании и составе этого населения см.: *Тельнов Н., Степанов В., Русев Н., Рабинович Р.* «И... разошлись славяне по земле». Кишинев, 2002.

2. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.

3. См.: *Шорников П.* Русские люди Молдавского княжества // *Международный исторический журнал «Русин»* [Кишинев]. 2005. № 1 (1). С. 9-40.

4. *Булгаков А.* Русские люди в Боярском Совете Стефана Великого (1457-1504 гг.) // *Международный исторический журнал «Русин»* [Кишинев]. 2006. № 4(6). С. 102.

5. См.: *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964. С. 189, 190.

6. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь, Изд-во ПГУ, 2007. С. 32.

7. См.: Молдова ын эпока феудализмулуй. Документе славо-молдовенешть. Суб ред. луй П.В. Советов. Вол. I. Кишинэу, 1961; Вол. II. Кишинэу, 1978; Вол. III. Кишинэу, 1982; Вол. V. Кишинэу, 1987; Вол. VI. Кишинэу, 1992; Вол. VII. (Бн 2 пэръц). Кишинэу, 1975.

8. Булгаков А. Указ. соч. С. 104.

9. См.: Мохов Н.А. Указ. соч.; Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004; Шорников П.М. Указ. соч.

10. Шорников П.М. Указ. соч. С.59; его же. Славяно-молдавский этнокультурный синтез. XIV-XVII вв. // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2006. № 4 (6). С. 107,108.

11. Шорников П.М. Русские люди Молдавского княжества // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2005. № 1 (1). С.27.

12. См.: Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003. С. 137.

Наталия ДРАГАН

ЗАПОРОЖЦЫ И МОЛДАВАНЕ: боевое содружество XVI-XVII вв.

С момента возникновения Запорожской Сечи днепровское казачество было надежным союзником молдавского народа в борьбе против османов и их данников – крымских татар. Во второй половине XVI-XVII в. земли в нижнем течении Днестра и Дуная являлись театром военных действий казачества в борьбе против Османской империи. Стремясь освободить православный молдавский народ от турецкого гнета, казаки наносили удары по опорным пунктам мусульман – крепостям Хотин, Тягина (Бендеры), Белгород (Аккерман), Смил (Измаил) и другим. Тема нашего сообщения – отношения запорожцев и молдаван в конце XVI-XVII в.

Главными источниками сведений о казацких походах на Молдавию являются труды молдавских летописцев XVII-XVIII вв. Григоре Уреке, Мирона и Николая Костиных, Иоанна Некулче. Как идеологи боярства и сторонники польской ориентации, они относились к казакам неприязненно, поэтому их оценки действий запорожцев требуют критического подхода. Но они приводят ценные факты. Румынские авторы, используя данные летописей, изображали казаков как разбойников или наемников. Наиболее объективно освещены казацкие походы в трудах молдавских историков. Специальные исследования посвятили этому вопросу Н. А. Мохов («Дружба ковалась веками»), Е. М. Руссев («Борьба молдавского народа против оттоманского ига»), И.А. Анцупов («Исторические корни связей и дружбы украинского и молдавского народов»).

Молдаван и казаков сближала общность веры. И молдаване, и запорожцы были православными людьми, причем ревностными в вере,